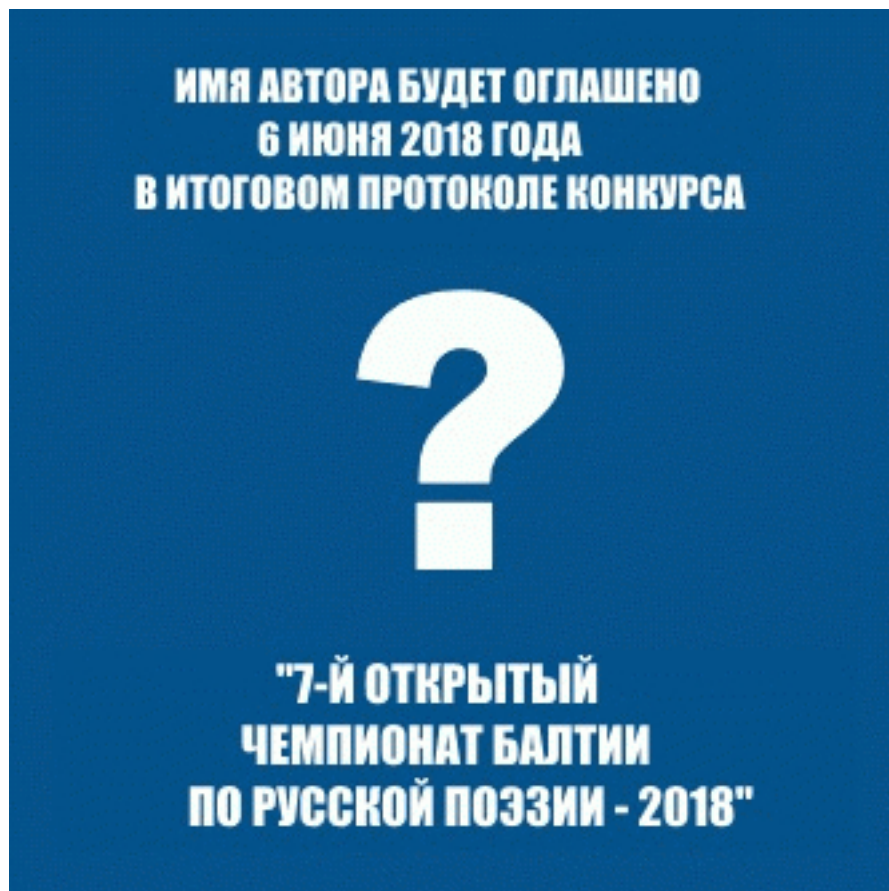

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

О невинности и хранителях

* * *

Со дня сотворения сада
облюбовали скамью
невинный «бобрик» с «русалкой»
в дарвинском недоРАЮ.

Вкусив помидор заката,
болтали. А новость была:
сосед разбился, соседка
в этот же день родила.

Ты счел это «гомеостазом
живой системы». Я – нет.
Ты видел во всем симметрию

или хотя бы след.

На мятной радужке дрогнул
какой-то искрящий муар,
мне чудилось, я - энергия,
а ты ее резервуар.

За спором о высшей сути
об ангелах стали шутить,
мол, те от нас не в восторге,
не перестали б хранить.

А рядом возился щенок
и как-то странно вздыхал.
Смеялись в ответ: «Как мило!
Серьезный такой, нахал!»

Потом затянуло ряской
и посиделки, и сад.
И нас, бестолково прекрасных,
ничто не тянуло назад.

В последние годы ты спился.
Мы виделись пару раз.
Ты не осилил зиму.
Я в осень вхожу сейчас.

Там старый усталый пес
поскуливает у пня
и сообщает миру:
«Теперь обходись без меня».

В ДОМЕ УСНУВШИХ СЕСТЕР

В одной из комнат тиканье часов,
флакончики на столике, и лени
поддался лев фарфоровый, и псов
фигурки среди прочей дребедени.

Как будто здесь пока еще живут,
хлопочут и разводят сантименты,
хрусталик яви чист, а день обут
в баретки на шнуровке, носит ленты.

Влюбленный домовый сдувает пыль,
хозяек ждет и радуется сходству

с былым, небытие приняв за быль,
еще не зная про свое сиротство.

* * *

Мышонок Вадик живет в подвале,
но любит грезить на чердаке.
Скромно рисует для девочки Вали,
что-то записывает в дневнике.

Собратья скажут: мышиное дело -
тихо шуршать, и Вадик шуршит.
Но видит, как бабочка полетела,
и что-то опять записать спешит.

Мышонок верит, что все непросто,
что мама спит на сырной Луне.
И он выходит смотреть на звезды
в одну из небесных дырок в стене.

Олег Евгеньевич Понкин

СП